

Эта атмосфера снова подтвердила её мысли: нормальная семья не должна быть такой, к какой она привыкла с детства.

После того как дедушка вышел из гостиной, Цзи Сюнь с блестящими глазами, сдерживая смех, украдкой посмотрела на Цинцин.

Цинцин сидела с напряжёнными руками и ногами, выпрямившись, как будто только что вернулась с военной подготовки и не забывала о строевой стойке.

Ха, Цинцин нервничала.

Цзи Сюнь тихо сказала:

— Цинцин, мои дедушка и бабушка очень любят детей. Они рады, что ты пришла, и дом стал веселее.

Маленькая девочка подошла ближе, её голос был мягким и нежным.

В комнате было тепло, и её дыхание пахло лёгким ароматом апельсина.

Неизвестно, что она ела до этого.

В голове Вэньжэнь Цин возникла картина, как Цзи Сюнь ест апельсин. Она молчала, а через некоторое время подняла голову:

— Есть ли у тебя конфеты?

Она проигнорировала различные конфеты на столе и решила напрямую попросить у маленькой девочки.

— А? Конечно! — Цзи Сюнь удивилась, инстинктивно достала из кармана горсть молочных конфет.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, выбрала одну, быстро развернула обёртку и положила конфету в рот.

Её щека слегка надулась от конфеты, что выглядело довольно мило.

Этот образ совсем не соответствовал обычному образу Вэньжэнь Цин, в нём стало меньше холодности.

Цзи Сюнь смотрела на неё, ошеломлённая, и через некоторое время тихо спросила:

— Цинцин, ты действительно в порядке? Раньше ты не любила конфеты.

Обёртка от конфеты в её руках за несколько движений превратилась в бумажного журавлика.

Вэньжэнь Цин подняла глаза, её красивые глаза феникса были спокойны:

— Теперь нравится.

Она положила бумажного журавлика на раскрытую ладонь Цзи Сюнь.

Увидев, как маленькая девочка застыла в изумлении, она слегка улыбнулась и вдруг

почувствовала облегчение.

Облегчение от того, что, придя из дома в старый особняк и встретив столько людей, которые, хотя и были родственниками, общение с ними вызывало такой дискомфорт.

— Пошли.

Вэньжэнь Цин слегка улыбнулась, встала и сказала:

— Передай спасибо дедушке и бабушке за гостеприимство.

Избегать и ненавидеть бесполезно, где бы ты ни родился, нужно принимать окружающий мир.

Даже если он некрасив.

Пробыв здесь всего несколько минут, Вэньжэнь Цин ушла. За всё время она взяла только одну конфету, и Цзи Сюнь вдруг почувствовала себя растерянной.

Она смотрела на удаляющуюся машину на лесной дороге, постояла немного, затем присела и взяла на руки Сяо Мэйли, погладив её гладкую шерсть.

— Сяо Мэйли, Цинцин, кажется, выросла.

Раньше Цинцин было легко понять, если на её лице было недовольство, Цзи Сюнь сразу это замечала.

Но теперь, после того как Цзи Сюнь пришла в этот мир, она впервые почувствовала, насколько большие изменения приносит слово «взросление».

Человек, с которым ты проводишь каждый день, которого считаешь ребёнком, за которым нужно ухаживать, вдруг становится непонятным. Даже взгляд стал глубже, что временами вызывало у Цзи Сюнь чувство тревоги и растерянности.

Сяо Мэйли мяукнула, мурлыча, лизнула пальцы Цзи Сюнь.

Как будто говорила: не волнуйся, это люди, которые тебя любят.

В первый день учёбы в школе внезапно появилось новое правило.

На этой неделе нужно было снова пройти диагностический тест, и результаты этого теста вместе с итоговыми оценками учителя принесут домой во время визита.

— Всё пропало, всё пропало, я весь каникулы отдыхал, а теперь мне нужно сдавать экзамены. Это просто убийство.

— Мои итоговые оценки были ужасными, а учитель ещё и принесёт их домой. Боже...

В классе раздались стоны.

Кудряшка и Чэнь Линь, вздохнув, сразу же начали лихорадочно готовиться, повторяя материал прошлого семестра, конспекты и ошибки.

— Посмотри на тех двоих... — Кудряшка вдруг толкнула Чэнь Линь локтем.

На перемене Цзи Сюнь не делала ничего, кроме как спала, её лицо было повернуто в сторону соседа.

Маленькая девочка дышала ровно, её длинные ресницы и кожа, белая с лёгким румянцем, выглядели очень нежно. Каждый раз, когда кто-то проходил мимо и говорил чуть громче, Вэньжэнь Цин поднимала глаза.

Её глаза были красивой формы, но взгляд оставался холодным и ясным, и, когда она смотрела, это вызывало лёгкий холод в сердце.

Мальчик, который громко кричал, увидев спящую Маленькую Фею, инстинктивно прикрыл рот и сделал Вэньжэнь Цин жест, будто застёгивает молнию.

Поэтому мальчики, которые заходили позже, проходя мимо этих двух мест, инстинктивно замедляли шаг и тихо стонали:

— Я не выживу! Визит учителя! Нужно узнать, когда учитель придёт, и уговорить маму уехать в путешествие!

Кудряшка, проходя мимо мальчиков, задумчиво посмотрела в сторону Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин:

— Ты не думаешь...

Чэнь Линь спросила:

— Что?

На лице Кудряшки появилась загадочная улыбка, она повернулась:

— Ничего, учись хорошо.

Этот вопрос лучше обсудить с Гу Мо.

Яо Юэ недавно перевелась в школу, но уже стала популярной в классе.

Она стояла на балконе, наблюдая за людьми, проходящими внизу, а одноклассники рассказывали ей интересные истории о школе.

Но, возможно, из-за того, что она с детства жила без проблем и её всегда хвалили, Яо Юэ, даже слушая с улыбкой, выглядела ленивой и безразличной.

Пока Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин не прошли внизу. Безучастное выражение лица Яо Юэ изменилось.

Она выпрямилась, как леопард, который вдруг проснулся и увидел добычу, её взгляд остановился на лице маленькой девочки, которая шла вдаль.

Зима ещё не совсем закончилась, многие цветы в школе ещё не распустились, самыми заметными оставались вечнозелёные деревья и сосны.

Глядя на то, как Цзи Сюнь поднимает глаза и смеётся с Вэньжэнь Цин, Яо Юэ тоже улыбнулась, её и без того игривые глаза лисы стали ещё более соблазнительными.

Девушка рядом заметила, что она смотрит на Цзи Сюнь, и оживилась:

— Яо Юэ, ты только что пришла, ты не знаешь. Те две девушки, на которых ты сейчас смотришь, очень известны в нашей школе. Когда они только поступили в среднюю школу, они выступили с номером, у меня до сих пор сохранилось видео с того дня.

Она достала его и с энтузиазмом показала новой однокласснице.

На видео маленькая девочка с белыми ножками, которые касались земли, выглядела моложе, чем сейчас, но, когда камера показывала её взгляд, она была лёгкой и милой, словно хотела увлечь всех в этот танец, заставляя забыть о её возрасте.

— У них даже есть прозвища, одна — Снежная Гора, другая — Маленькая Фея. С момента поступления в школу их никогда не видели порознь. Ну, талантливые люди всегда вместе.

Слушая рассказ одноклассницы, Яо Юэ отвела взгляд, на её губах появилась улыбка:

— Очень интересно.

Какая милая.

Во вторник, сразу после химии, когда они вышли из лаборатории, девушка, проходившая мимо, столкнулась с Цзи Сюнь плечом.

Трах-тарарах.

Стопка книг, которую девушка держала в руках, упала на пол.

Цзи Сюнь инстинктивно присела, чтобы помочь поднять книги, и тихо извинилась:

— Прости, я тебя не задела?

Девушка напротив присела, взяла книги из её рук и с улыбкой сказала:

— Ничего страшного. Милашка.

А?

Услышав такое обращение, Цзи Сюнь почувствовала, как по её коже побежали мурашки.

Она подняла глаза, её губы слегка приоткрылись, и она замерла, глядя на слегка знакомое лицо:

— Ты...

Яо Юэ, увидев, что та совсем не помнит её, слегка потускнела, даже игривость в её глазах лисы уменьшилась.

— Ты меня не помнишь? — она подняла бровь, собрав несколько книг с пола.

Цзи Сюнь прикусила губу, смущённо покачала головой:

— Прости, я забыла. Мы раньше где-то встречались?

Теперь улыбка на лице Яо Юэ полностью исчезла.

Она всегда жила уверенно, её хвалили друзья, и она редко сталкивалась с тем, что её игнорировали.

Но, глядя на молочно-белое лицо Цзи Сюнь и её чистые, яркие глаза, недовольство Яо Юэ незаметно рассеялось.

Кто бы мог подумать, что ты такая милая.

Она снова улыбнулась:

— Ничего страшного. Не помнишь, так не помнишь. Давай познакомимся заново, меня зовут Яо Юэ. Надеюсь, на этот раз ты запомнишь.

Она естественным образом открыла обложку одной из книг, чтобы маленькая девочка увидела имя — Яо Юэ.

Имя Яо Юэ мелькнуло в голове Цзи Сюнь, и она смутно вспомнила. Перед каникулами она с Цинцин ходила в магазин, и, кажется, тогда встретила эту девушку.

Увидев задумчивое выражение на лице Цзи Сюнь, Яо Юэ с удовлетворением улыбнулась:

— А тебя как зовут?

Цзи Сюнь замерла:

— Цзи Сюнь.

В этой главе в комментариях случайно разыграются 66 красных конвертов. Спасибо всем за поддержку, обнимаю!

<http://bllate.org/book/16860/1552995>